

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, (должность)

_____ (И.О. Ф.)

_____ 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.т.н., доцент

_____ Л.И. Шестакова

_____ 2017 г.

Проблемы экономической безопасности в контексте
взаимоотношений Европейского Союза и Российской Федерации

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–410305.2017.867.ПЗ ВКР

Руководитель ВКР, к.и.н., доцент

_____ Р.Н. Бондаренко

_____ 2017 г.

Автор проекта

студент группы ЛМ-426

_____ Р.Т. Насибов

_____ 2017 г.

Нормоконтролер, к.и.н., доцент

_____ А.А. Попов

_____ 2017г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕС И РФ.....	6
1.1 Евросоюз и Россия в 90-е годы XX века: на пути к диалогу.....	7
1.2 Взаимодействие ЕС и РФ в начале XXI века: от интеграции к напряженности	13
1.3 Отношения Евросоюза и России в условиях взаимных санкций (2014-2016гг.)	26
2. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРОСОЮЗА И РФ ПО ВОПРОСУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	33
2.1 Оценка отношений России и Евросоюза на современном этапе	33
2.2 Позиции РФ и Европейского союза о дальнейших перспективах взаимодействия	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется потребностью всестороннего изучения проблемы формирования системы европейской безопасности в контексте отношений России и Евросоюза (1991-2016гг.). Исследование данной проблематики позволяет с позиции современного научного знания определить, каким образом происходила трансформация системы европейской безопасности в постконфронтационный период и как этот процесс повлиял на роль и место России в новой архитектуре европейской безопасности после окончания холодной войны.

Несомненно, что отношения России с бывшими республиками СССР нельзя рассматривать в отрыве от того влияния, которое оказывают на мировую политику другие геополитические игроки. Среди них особую роль для внешней политики России играет Европейский Союз. С учетом того, что часть стран СНГ проявляет интерес к ЕС как приоритетному для них центру сил, следует подчеркнуть, что выстраивание долгосрочных и продуктивных отношений России со странами Евросоюза является одним из ключевых факторов не только общеевропейской, но и мировой системы безопасности. Все вышесказанное актуализирует изучение проблемы формирования системы европейской безопасности, а также места и роли в ней нашей страны.

Степень разработанности проблемы. Можно выделить ряд исследований (коллективных монографий, монографий и статей) в которых содержится либо комплексное рассмотрение проблематики отношений между Россией и Европейским союзом, либо даются концептуальные оценки состояния и перспектив развития отношений между Евросоюзом и Россией, а также могут

формулироваться определенные предложения и рекомендации по развитию этих отношений¹.

Значительное количество работ посвящено анализу различных направлений отношений между Россией и Европейским Союзом. Можно выделить исследования посвященные проблематике экономических связей (торговля, инвестиции и, в особенности, энергетика)², проблемам международной безопасности³, а также «мягкой безопасности» (миграция, визовые посредничество в области права, юстиции и внутренних дел)⁴, гуманитарным и научно-техническим связям⁵.

Также в фокусе внимания исследователей оказываются проблемы реализации ряда односторонних или совместных инициатив России и ЕС и специфика их интерпретации Москвой и Брюсселем (концепция «стратегического партнерства», «общие пространства», «партнерство для модернизации», развитие правовых отношений и заключение нового базового соглашения)⁶.

В заключение следует отметить, что упомянутые в обзоре работы, безусловно, не исчерпывают исследовательскую повестку по тематике отношений между Россией и Европейским союзом в контексте его внутренней эволюции, однако, они дают представление об основных направлениях и характере российских исследований в этой области.

Объектом исследования являются взаимоотношения Европейского Союза и Российской Федерации.

Предмет исследования – основные проблемы экономической безопасности в контексте взаимоотношений Европейского Союза и Российской Федерации.

¹ Отношения Европейского союза и России / Под редакцией К. Худолея и С. Беленя., Т. Романовой. СПб. Изд-во. С.-Петербур. ун-та, 2012

² Перегудов, С. Лоббизм российского бизнеса в Европейском Союзе (макроуровень) // МЭиМО, 2009, № 9; Хейфец Б. ЭнергодIALOG Россия–ЕС: корпоративный срез // МЭиМО, 2009, №8; Аукуционек С., Миронов В. Расширение ЕС и российская экономика // МЭиМО, 2007, №5; Паньков В. Новое соглашение с ЕС: экономические аспекты // Россия в глобальной политике, 2008, №3 и др.

³ Шишацкий, М.В. Политический контекст и правовые основы взаимодействий России и ЕС в сфере международной безопасности // Вестник МГИМО Университета, 2012, № 2.

⁴ Сутормина, Л. Диалог России с Европейским Союзом об отмене виз // МЭиМО, 2011, №9

⁵ Гутникова, А., Насыбулина Е., Пикалова А. Инструменты научно-технического сотрудничества России и ЕС // Вестник международных организаций, 2014. Т. 9. № 1. С. 107–123

⁶ Воронов К. Новый партнерский договор РФ–ЕС: северо-европейский ракурс // МЭиМО, 2007, № 7

Целью данной работы является попытка рассмотреть основные проблемы экономической безопасности в контексте взаимоотношений Европейского Союза и Российской Федерации, а также выделить основные перспективы их развития.

Для выполнения цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть отношения между Евросоюзом и Россией в 90-е годы XX века;
- выделить основные аспекты взаимодействия ЕС и РФ в начале XXI века;
- проследить развитие отношений Евросоюза и России в условиях взаимных санкций (2014-2016гг.);
- проанализировать отношения России и Евросоюза на современном этапе;
- рассмотреть позиции РФ и Европейского союза о дальнейших перспективах взаимодействия.

Хронологические рамки охватывают период начала 90-х годов XX века до современного этапа (2016 г.).

Источниковая база исследования. Среди них нормативно- законодательные акты, делопроизводственные документы, публицистические источники.

Первую группу источников составляют нормативно-законодательные акты. Здесь можно выделить несколько подгрупп. В первую подгруппу входят нормативные акты России, где особое внимание уделяется отношениям России и ЕС в сфере безопасности⁷. Во вторую подгруппу входят документы ЕС, в частности соглашения, на основании которых функционирует ЕС⁸. В третью подгруппу входят документы НАТО, отражающие процесс трансформации Альянса⁹. В четвертой подгруппе

⁷Это такие государственные документы, как Концепция внешней политики Российской Федерации 2000, 2008 и 2013 гг., Концепция национальной безопасности 2000 г., Военная доктрина Российской Федерации 2000 и 2009 гг., Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Проект Договора о европейской безопасности.

⁸ Это договоры, устанавливающие Европейское сообщество: Единый европейский акт, Договор о Европейском союзе, Амстердамский договор, Ниццкий договор, Лиссабонский договор.

⁹ Североатлантический договор 1949 г., Стратегическая концепция НАТО 1991 г., Стратегическая концепция НАТО 1999 г., Стратегическая концепция НАТО 2010 г.

нормативно-законодательных актов относятся российско-натовские документы, отражающие процесс становления и развития отношений¹⁰.

Вторую группу источников составляют делопроизводственные документы Европейского союза, касающиеся проблематики европейской безопасности и делопроизводственные документы МИД России.

Данные источники помогли дополнить научный анализ фактами и помог воссоздать в хронологическом порядке ход эволюции системы европейской безопасности в постконфронтационный период.

Структура работы. Объект и цели нашей работы определили ее структуру. Она написана по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

¹⁰ Партнерство ради мира 1995 г., основополагающий акт Россия - НАТО 1997 г., Римская декларация России и НАТО 2002 г.

1. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЕС И РФ

1.1 Евросоюз и Россия в 90-е годы XX века: на пути к диалогу

Европейский союз – специфический субъект международных отношений, представляющий собой интеграционное объединение европейских государств. Соответственно для третьих стран, включая Россию, возможны три формата взаимоотношений с Евросоюзом: курс на вступление в ЕС; ассоциированное партнерство, предполагающее координацию и интеграцию в различных областях, но без права участвовать в работе институтов ЕС; классическое сотрудничество на основе межправительственного подхода.

Советский Союз оставил в наследство России очень ограниченный опыт взаимодействия с Европейскими сообществами. Подписанное 18 декабря 1989 г. соглашение о торговле и коммерческом и экономическом сотрудничестве содержало конкретные положения о постепенной нормализации торговли на основе принципа наибольшего благоприятствования и краткие, самые общие – о сотрудничестве в других экономических областях.

Подписав ранее сходные соглашения с Венгрией, Польшей и Чехословакией, ЕЭС приняло решение углублять связи с бывшими социалистическими странами Европы в формате ассоциации. Первые три соглашения об ассоциации (так называемые «европейские соглашения») были заключены с вышеуказанными странами 16 декабря 1991 г. Они включали такие элементы, как политический диалог, введение режима свободной торговли промышленными товарами, ослабление ограничений на передвижение людей, услуг и капиталов. Данные соглашения содержали ссылку на вступление в ЕЭС как конечную цель развития связей, но без деталей об условиях, процедуре и сроках, лишь в ограниченном объеме ссылались на конкретные элементы законодательства ЕЭС и

преимущественно предполагали имплементацию странами других международных норм (ООН, ВТО и т.д.)¹¹.

Что касается СССР, то в 1990 г. был обнародован франко-германский проект обновления договорных отношений с СССР, в котором также предлагалось учредить ассоциацию, включая зону свободной торговли. Совместные предложения Германии и Франции вызвали сдержанную реакцию других стран ЕЭС и особенно Еврокомиссии, которая в ответ на советскую концепцию «общего европейского дома» выдвинула идею «Европы-деревни с прочным домом Сообщества внутри»¹².

Ухудшавшаяся экономическая и политическая ситуация в Советском Союзе стала дополнительным аргументом противников «особых», интегрированных отношений, заморозив процесс переговоров вплоть до исчезновения самого государства.

Предусмотренное Маастрихтским договором 1992 г. углубление экономической интеграции не помешало странам ЕС принять решение о возможном расширении блока на восток в соответствии с «копенгагенскими критериями» 1993 г. Теоретически Российская Федерация как страна, расположенная и в Европе, имеет право претендовать на членство в ЕС. Установка руководства новой России в лице президента Б. Ельцина и министра иностранных дел А. Козырева на интеграцию в западное сообщество демократических стран, на «возвращение в Европу» благоприятствовала сближению с Евросоюзом, однако вопрос о вступлении в ЕС был снят с повестки. Главной целью в отношении Евросоюза российская дипломатия считала максимальное расширение доступа российских товаров на рынок европейских стран¹³. Москва была готова к выстраиванию ассоциации со странами ЕС по типу «европейских соглашений», но как

¹¹ Петров, Р.А. Транспозиция «acquis» Европейского союза в правовые системы третьих стран. Киев, 2011. С. 121–135.

¹² См. выступление Ж. Делора в Европейском парламенте 17 января 1990 г.: Delor J. Le Nouveau concept européen. Paris, 1992. P. 191. См. также: Fraser P. The Post-Soviet States and the European Community. London, 1992. P. 8.

¹³ Козырев, А. Преображение. М., 1995. С. 205; Бордачев Т. Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки». М., 2009. С. 50–51.

заведомо слабый субъект переговоров, переживавший глубокий внутренний кризис, была вынуждена подстраиваться под ЕСовское видение отношений.

Западноевропейские страны осознавали характер и возможный размер угроз собственной безопасности со стороны постсоветского пространства, были крайне заинтересованы в становлении и консолидации в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), особенно в его европейской части во главе с Россией, прозападных демократических режимов, однако считали их стабилизацию делом всего мирового сообщества и не были расположены к использованию тех же самых средств, что и в отношении стран Центральной и Восточной Европы. Вопрос о возможном присоединении стран СНГ или создании ассоциации не рассматривался. Объемы выделяемой технической и иной помощи были значительно ниже. А в качестве основы отношений со странами СНГ была предложена модель «партнерства» на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Видимо, ориентиром для российской дипломатии на переговорах с ЕС о модели СПС были не только «европейские соглашения», но и соглашение о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП), подписанное 2 мая 1992 г. между странами ЕС и семью членами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Его участниками из стран ЕАСТ в итоге стали Норвегия, Исландия, Лихтенштейн, не пожелавшие войти в состав ЕС.

Соглашение о ЕЭП обеспечило широкую интеграцию стран ЕАСТ во внутренний рынок Евросоюза на основе концепции четырех свобод (свобода движения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов) в обмен на перенос норм ЕС в национальное законодательство стран ЕАСТ (так называемый «горизонтальный подход»).

С учетом различий в подходах между ЕС и РФ к формату отношений российская дипломатия выдвинула концепцию поэтапного сближения с ЕС, в соответствии с которой сначала развивались бы политический диалог и экономическое взаимодействие на основе норм ГАТТ, а уже конечной целью

которой мог бы быть переход в отношениях с ЕС на принцип четырех свобод¹⁴.

Из-за затянувшихся переговоров СПС с Россией было подписано только 24 июня 1994 г. и, в отличие от «европейских соглашений» или соглашения о ЕЭП, не предписывало, а лишь кратко упоминало возможность интеграции ЕС и России в будущем в рамках трех из четырех свобод единого рынка: свободы торговли товарами, услугами и капиталами:

«Статья 1

Настоящим учреждается партнерство между Россией, с одной стороны, и Сообществом и его государствами-членами, с другой стороны. Целями этого партнерства являются:

- обеспечение соответствующих рамок для политического диалога между Сторонами, способствующего развитию тесных отношений между ними в этой области;
- содействие торговле, инвестициям и гармоничным экономическим отношениям между Сторонами, базирующимся на принципах рыночной экономики и, таким образом, поощрение устойчивого развития Сторон;
- укрепление политических и экономических свобод;
- поддержка усилий России по укреплению ее демократии, развитию ее экономики и завершению перехода к рыночной экономике;
- обеспечение основы для экономического, социального, финансового и культурного сотрудничества, базирующегося на принципах взаимной выгоды, взаимной ответственности и взаимной поддержки;
- поощрение деятельности, представляющей взаимный интерес;
- обеспечение соответствующих рамок для постепенной интеграции между Россией и более широкой зоной сотрудничества в Европе; зоны свободной торговли между Россией и Сообществом, охватывающей в основном всю торговлю товарами между ними, а также условий для реализации свободы

¹⁴ См. речь министра иностранных дел России А. Козырева во время визита в Данию в феврале 1993 г.: Дипломатический вестник. 1993. № 5–6. С. 12.

учреждения компаний, трансграничной торговли услугами и движения капитала.

Статья 3

... Стороны совместно изучат в 1998 году, позволяют ли обстоятельства начать переговоры по созданию зоны свободной торговли»¹⁵.

СПС определило механизм (встречи президента России, председателя Совета и Еврокомиссии ЕС дважды в год, министерские встречи в рамках Совета сотрудничества не реже одного раза в год и встречи официальных лиц рангом ниже) и, очень кратко и обтекаемо, тематику (международно-политические вопросы, демократия и права человека) политического диалога между ЕС и РФ. Основная же часть соглашения касалась экономического сотрудничества. В области торговли сохранился режим наибольшего благоприятствования, предусматривалась либерализация (режим наибольшего благоприятствования или национальный режим) движения капитала, торговли услугами, трудовой деятельности, подробно расписывались сферы экономического сотрудничества. Главным рабочим органом «партнерства» должен был стать Комитет сотрудничества на уровне старших должностных лиц. Соглашение было подписано на 10 лет с возможностью ежегодного продления.

Процесс утверждения СПС, требовавший с европейской стороны согласия не только институтов ЕС, но и ратификации договора парламентами всех стран ЕС, затянулся до декабря 1997 г. Но это была не главная причина того, что до конца 1990-х гг. вопрос о переходе в отношениях России и ЕС от этапа политического диалога и экономического сотрудничества к интеграции оставался неактуальным.

Слабость государственного управления и кризисное состояние экономики России делали бессмысленными любые переговоры об обеспечении свободы торговли и движения капитала. На состоявшемся в

¹⁵ Документы, касающиеся взаимоотношений между Европейским союзом и Россией / под ред. Ю.А. Борко, М.В. Каргаловой, М.Ю. Медведкова, Ю.М. Юмашева. М.: Международная издательская группа «Право», 1994. С. 87–88.

конце января 1998 г. первом заседании Совета сотрудничества стороны, в соответствии с СПС, договорились изучить в течение года, сложились ли условия для начала переговоров о создании зоны свободной торговли «при полном учете прогресса в деле вступления России в ВТО»¹⁶. А через полгода в России начался «августовский» экономический кризис.

К слову, запуск Маастрихтским договором 1993 г. механизма Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) ЕС столкнулся с рядом серьезных проблем, что обусловило его реформу в Амстердамском договоре 1997 г.

В январе 1998 г. Совет Сотрудничества также утвердил «Заявление по внешнеполитическим вопросам», в котором обозначена ограниченная повестка диалога и содержатся скорее общие формулировки о координации политики главным образом по европейским делам (ОБСЕ, Босния и Герцеговина, Косово), нежели решения о конкретных совместных действиях. Что касается вопросов внутривосточного развития, то имело место не сближение, а «нормативное» расхождение России и Евросоюза.

Начало войны в Чечне в декабре 1994 г. вызвало резкую критику европейских стран и первый, краткосрочный, кризис в отношениях России и Евросоюза¹⁷.

Содержательно взаимоотношения Москвы и Брюсселя в 1990-е гг. концентрировались на двух темах: для Евросоюза ключевой являлась техническая поддержка российских реформ по европейским образцам в рамках программы ТАСИС, а для России – протекционистская политика ЕС в отношении российского экспорта (антидемпинговые меры; навязывание соглашений о квотах на импорт стали, текстиля, ядерных материалов; непризнание России страной с рыночной экономикой и др.). Политический диалог по международным вопросам также развивался, но при этом, по

¹⁶ EU – Russian Federation: Cooperation Council [Electronic resource] // Council of the European Union. - [электронный ресурс] - http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/023a0063.htm (access date: 12.10.2013)

¹⁷ Лешуков, И. Россия и Европейский союз: стратегия взаимоотношений // Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век. М., 2000. С. 23

мнению наблюдателей, Евросоюз рассматривался Москвой как второстепенный политический субъект, и предпочтение отдавалось двусторонним связям с ведущими странами объединения.

1.2 Взаимодействие ЕС и РФ в начале XXI века: от интеграции к напряженности

Группа факторов способствовала тому, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Россия и Евросоюз сформулировали интеграционную повестку отношений. С одной стороны, шло укрепление так называемых «опор» Евросоюза и в результате – потенциал ЕС как международного субъекта. В частности, в 1999 г. страны ЕС решили разрабатывать совместный автономный механизм миротворческой деятельности, а также приняли «План Тампере» по созданию «пространства свободы, безопасности и правосудия» (общая иммиграционная политика, борьба с организованной преступностью и др.). С другой стороны, новая власть в России обеспечила политическую стабилизацию, более последовательно стали проводиться экономические реформы, начался экономический подъем.

Задекларированный новым российским руководством «европейский выбор» России, общий благоприятный климат отношений между Россией и Западом на волне борьбы с терроризмом, заинтересованность стран Евросоюза в расширении поставок энергоресурсов из России – вот далеко не полный перечень иных обстоятельств, также сыгравших свою роль.

Внутри Евросоюза курс на активизацию отношений с Россией был взят в рамках выработки «общей стратегии» – предусмотренного Амстердамским договором нового инструмента ОВПБ. Она была одобрена в июне 1999 г. и в целом нацелена на расширение сотрудничества в различных областях на основе старой модели «партнерских» отношений. Вместо формулировок об

интеграции в Евросоюз в ней встречается более широкий тезис об интеграции России в «европейскую и мировую экономику» и подтверждается намерение изучить вопрос о создании зоны свободной торговли при условии вступления страны в ВТО¹⁸.

Вместе с тем стратегия в отношении России содержит положения, отсылающие, в перспективе, к принятию Евросоюзом иного подхода из имеющегося арсенала. Например, оговаривалось, что сближение законодательства и стандартов между Россией и ЕС облегчит «создание общего экономического пространства». А в разделе «Специальные инициативы» упоминалась возможность «создания постоянного механизма Россия – ЕС для диалога по вопросам политики и безопасности»¹⁹.

В ответной «Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.)», представленной на саммите ЕС – Россия в Хельсинки в октябре 1999 г., декларировался отказ от «официальной постановки задачи присоединения или «ассоциации» России с Европейским союзом»²⁰.

Вместо этого предлагалось формировать «стратегическое партнерство», элементами которого могли бы стать, в частности, практическое сотрудничество в сфере безопасности (в противовес «натоцентризму» в Европе), поэтапное создание зоны свободной торговли после присоединения России к ВТО, сближение и гармонизация российского законодательства с законодательством ЕС «в областях наиболее активного сотрудничества», выработка нового широкоформатного соглашения. Обе стратегии перекликаются в отношении других сфер и направлений взаимодействия (энергетика, транспорт, наука, правоохранительная сфера и т.д.), но с разной степенью детализации.

¹⁸ Common Strategy of the European Union of 4 June 1999 on Russia [Electronic resource] // European Commission. - [электронный ресурс] - http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2003/november/tradoc_114137.pdf

¹⁹ Common Strategy of the European Union of 4 June 1999 on Russia [Electronic resource] // European Commission. - [электронный ресурс] - http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2003/november/tradoc_114137.pdf

²⁰ Дипломатический вестник. 1999. № 11. - [электронный ресурс] - http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/e94c2359350e2df3c32568860050d965!OpenDocument

Постепенно происходило развитие новых механизмов взаимодействия, а начавшаяся в 1999 г. вторая война в Чечне лишь на короткое время остановила наметившийся процесс сближения. На том же саммите в Хельсинки был принят «План совместных действий Европейского союза и России по борьбе с организованной преступностью».

В октябре 2000 г. в Париже было решено запустить «Энергетический диалог», а также развивать взаимодействие в области безопасности, включая совместное миротворчество. В мае 2001 г. стороны договорились создать «совместную группу высокого уровня в рамках СПС для разработки концепции формирования общего европейского экономического пространства»²¹.

В 2002 г. Принят План действий по активизации сотрудничества в области науки и технологий. Наконец, на встрече в верхах в Санкт-Петербурге в мае 2003 г. стороны согласились сформировать уже четыре общих пространства – «общее экономическое пространство, общее пространство свободы, безопасности и правосудия, пространство сотрудничества в области внешней безопасности, а также пространство научных исследований и образования, включая культурные аспекты»²².

Тогда же было решено преобразовать Совет сотрудничества в «Постоянный совет партнерства» в качестве основного, «координационно-распорядительного органа по всем вопросам нашего сотрудничества», который проводил бы свои заседания в отраслевых форматах²³.

«Дорожные карты» формирования общих пространств были согласованы 10 мая 2005 г. К этому времени, помимо широкой интеграции ЕС и стран ЕАСТ в рамках ЕЭП, у Евросоюза был опыт избирательной интеграции со Швейцарией на основе секторальных соглашений (так

²¹ Совместная группа Россия – ЕС высокого уровня по разработке концепции общего европейского экономического пространства (ОЕЭП) // Администрация президента России. - [электронный ресурс] - http://news.kremlin.ru/ref_notes/3268

²² Совместное заявление «Трехсотлетие Санкт-Петербурга – три века общности европейской истории и культуры», Санкт-Петербург, 31 мая 2003 // Дипломатический вестник. 2003. № 6. С. 10

²³ Там же

называемый «вертикальный подход»). Первый пакет соглашений, среди которых – соглашения о свободном передвижении людей, торговле сельскохозяйственной продукцией, воздушном транспорте, государственных закупках, был подписан в 1999 г.

По мнению российского исследователя Е. Винокурова, модель общего экономического пространства ЕС и России являлась оригинальной, сочетающей горизонтальную основу четырех свобод (ЕЭП со странами ЕАСТ) с выделением отдельных секторов в качестве приоритетных (секторальные соглашения ЕС и Швейцарии)²⁴. Если же оценивать цели и задачи четырех пространств в терминах сложившихся в ЕС подходов, то речь шла о создании с Россией глубокой ассоциации, в которой важное место должны занимать не только «открытый и интегрированный рынок» ОЭП, но и безвизовый режим, тесное взаимодействие правоохранительных органов, внешнеполитическая координация вплоть до совместного миротворчества и т.д.

«Дорожная карта» по общему экономическому пространству Создание условий для устойчивого экономического роста Общей целью ОЭП является создание открытого и интегрированного рынка между Россией и ЕС. Задача заключается в том, чтобы создать условия, которые будут способствовать расширению возможностей экономических операторов, содействовать развитию торговли и инвестиций, облегчать создание и работу компаний на основе взаимности, укреплять сотрудничество в сфере энергетики, транспорта, сельского хозяйства, охраны окружающей среды, укреплять экономическое сотрудничество и процесс реформирования, усиливать конкурентоспособность экономик ЕС и России на основе принципов не дискриминации, транспарентности, эффективного управления и с учетом диалога деловых кругов, ведущегося в рамках Круглого стола промышленников России и ЕС. При реализации действий в рамках ОЭП

²⁴ Винокуров, Е. Проблемы создания общего экономического пространства ЕС – Россия // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 51.

будут приниматься во внимание приоритеты, совместно определенные в рамках региональных организаций и инициатив, таких как Совет государств Балтийского моря, «Северное измерение» и т.д.

На саммите в Санкт-Петербурге в мае 2003 г. была достигнута договоренность об укреплении сотрудничества с целью создания в долгосрочной перспективе Общего пространства свободы, безопасности и правосудия. В Совместном заявлении отмечается, что более тесное сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел, включая вопросы управления границами и миграции, будет служить задаче строительства новой Европы без разделительных линий и тем самым способствовать поездкам между всеми европейцами. В этом контексте было также принято решение изучить условия для безвизовых поездок в качестве долгосрочной перспективы, своевременно завершить переговоры по соглашению о реадмиссии и способствовать лучшему использованию имеющихся возможностей для гибкости в рамках Шенгенского соглашения.

В Санкт-Петербургском заявлении также вновь подтверждается приверженность сторон дальнейшему укреплению стратегического партнерства на основе общих ценностей, которые они обязались уважать. Укрепляя свое сотрудничество путем выполнения международных обязательств, соблюдения принципа не дискриминации, включая противодействие любым формам нетерпимости и расизма, уважения прав человека в России и странах – членах ЕС, в том числе иммигрантов и лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и уважения основных прав и свобод, сформулированных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Россия и ЕС полностью реализуют потенциал их сотрудничества.

Согласование новой концепции отношений, рабочих органов и практических шагов по ее реализации шло на фоне значительного расширения экономических связей между Россией и Евросоюзом в сферах

торговли, инвестиций, финансов. Однако ни укреплявшийся базис отношений, ни политические договоренности на самом высоком уровне не обеспечили реального перехода в отношениях России и Евросоюза к этапу интеграции. В частности, «гармонизацию» систем регулирования экономической деятельности в контексте ОЭП предполагалось осуществлять в рамках, предусмотренных дорожной картой «отраслевых диалогов», но их работа преимущественно ограничивалась обменом информацией.

В 2004 г. России и Евросоюзу удалось согласовать двусторонний протокол об условиях вступления России в ВТО, однако само вступление откладывалось из-за противоречий на других двусторонних треках переговоров.

Определенный прогресс был в рамках построения общего пространства внутренней безопасности: в 2006 г. стороны подписали соглашения об упрощении визового режима и о реадмиссии. При этом перспективы безвизового режима, представлявшего главный интерес для России, оставались туманными. Что касается общего пространства внешней безопасности, то курс на координацию внешнеполитических действий, взятый в начале 2000-х гг., стал «выдыхаться» еще до подписания соответствующей «дорожной карты».

Сторонам так и не удалось согласовать принципы совместного миротворчества, остались нереализованными планы военно-технического сотрудничества. Противоречия «в регионах, прилегающих к границам России и Европейского союза», т.е. на постсоветском пространстве, усилили элементы конкуренции и соперничества в отношениях Москвы и Брюсселя и стали скорее фактором нестабильности.

Ответственность за провал концепции «общих пространств» лежит на обеих сторонах. Для политики Евросоюза в отношении соседних стран характерна жесткая привязка перспективы экономической интеграции к прогрессу в инкорпорировании законодательства ЕС в национальное право, а не их «гармонизации» и обеспечения «совместимости», как это для

политкорректности сформулировано в «дорожной карте» по ОЭП. Очевидно, что это долговременный, политически чувствительный, финансово затратный процесс, имеющий следствием возможное нивелирование «естественных» преимуществ стран-партнеров в борьбе за рынки. Кроме того, для Евросоюза типична практика принятия, без оглядки на другие страны, законодательства, существенно затрагивающего их интересы. Яркий пример такой политики – выработка так называемого «третьего энергопакета», бьющего по интересам России как ключевого поставщика природного газа в Европу.

Неготовность Брюсселя выстраивать в полной мере равновесные отношения стала главной причиной неспособности сторон договориться о координации миротворческой деятельности. Вместо совместных процедур выработки операций Москве были предложены общие для третьих стран условия участия лишь в проведении миротворческих миссий ЕС в соответствии с так называемой «Севильской формулой». Не могла не вызвать недовольства Москвы активизация Евросоюза на ключевом для России постсоветском пространстве в рамках «Европейской политики соседства», выработанной в 2003–2004 гг. и нацеленной в том числе на переориентацию политических и экономических связей стран СНГ в сторону Брюсселя.

Мощными раздражителями в отношениях между Москвой и Брюсселем выступили, например, торпедирование странами Запада «плана Козака» 2003 г. по урегулированию конфликта в Приднестровье, «цветные революции» в странах СНГ в 2003–2005 гг., российско-грузинская война 2008 г.

Еще одним важным фактором сдерживания в отношениях России и Евросоюза стали различия в подходах стран ЕС, усилившиеся после расширения 2004 г. Ряд стран-новичков, у которых двусторонние отношения с Россией не сбалансированы, «отягощены» недавней историей, стали использовать членство в ЕС для давления на Москву. Это проявилось, в частности, по вопросу об обновлении договорной базы отношений России и Евросоюза. К середине 2000-х гг. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве устарело сточки зрения текущих целей, сфер, механизма

взаимодействия России и ЕС. Однако принятие решения в Евросоюзе в 2006 г. было заблокировано Польшей, затем возражения выдвигала Литва, и только в мае 2008 г. страны ЕС утвердили мандат Еврокомиссии на ведение переговоров.

Власти России, со своей стороны, продолжая декларировать приверженность либеральным ценностям, стали проводить курс на централизацию власти в руках президента и его администрации, ограничение деятельности политической оппозиции и СМИ, усиление роли государства в экономике. Увеличивавшийся разрыв между моделями политического и экономического развития России и стран Евросоюза ослаблял стремление к сближению, сужал возможности достигать компромиссов.

Например, в то время как Евросоюз двигался в сторону либерализации рынка газа, в России власть усилила монопольное положение «Газпрома», закрепив в законе 2006 г. исключительное право компании на экспорт добываемого в стране газа.

Двусмысленной оставалась позиция России в отношении перехода на европейские технические регламенты. Обозначив в «дорожной карте» об ОЭП готовность к широкому внедрению европейских стандартов, российское правительство так и не определило четкую программу действий в этой сфере в соответствии с интересами и возможностями России. Раздражителем в отношениях стало также усиление протекционизма во внешнеторговой политике России. Например, повышение пошлин на экспорт необработанного леса в 2007 г. противоречило протоколу ЕС – Россия по ВТО и потребовало новых переговоров.

Существенную роль играл и внешнеполитический контекст взаимодействия России и ЕС. Интервенция США в Ирак в 2003 г., планы дальнейшего расширения НАТО на восток, проект ЕвроПРО и другие шаги Вашингтона, поддерживаемые по крайней мере частью или большинством стран ЕС, болезненно воспринимались в Кремле и пот

С другой стороны, наметившийся с 2006 г. курс на укрепление влияния России в качестве самостоятельного и активного субъекта международных отношений поставил под вопрос необходимость интеграции с ЕС на тех выработанных по лекалам Евросоюза и ставящих страну-партнера в позицию ведомого условиях, которые были заложены в «дорожных картах» 2005 г. Наконец, сложные отношения между Москвой и столицами ряда новых членов ЕС являлись и сферой ответственности России, а их улучшение должно было быть одной из задач внешней политики.

С приходом Д. Медведева на пост президента России была сделана попытка реанимировать проект «четырех общих пространств». Новый президент объявил курс на «модернизацию» страны, выполнение которого требовало привлечения внешних технологических и финансовых ресурсов, прежде всего из ведущих развитых государств. Кроме того, странам Запада импонировала риторика Д. Медведева о необходимости внутривосточной модернизации России, о культурно-исторической близости США, Европы и России как трех частей единой европейской цивилизации, большая готовность к компромиссам по международным вопросам по сравнению с российской дипломатией последних лет второго срока В. Путина.

Нормализация отношений России с Польшей после прихода к власти Д. Туска, начало российско-американской «перезагрузки» при новой администрации Б. Обамы, восстановление отношений России и НАТО после российско-грузинской войны 2008 г. Способствовали формированию благоприятного климата для «модернизации» отношений России и ЕС.

Война в Грузии 2008 г. и глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. отсрочили начало очередного сближения России и ЕС на 2010 г. Тогда, на саммите в Ростове-на-Дону 31 мая – 1 июня, был дан старт российско-ЕСовской инициативе «Партнерство для модернизации», приоритетами которой были заявлены, среди прочего, расширение инвестиций и торговли, «выравнивание» технических регламентов и стандартов, инновации и научные исследования, «эффективное функционирование судебной системы»

и борьба с коррупцией²⁵. Главным механизмом ее реализации были назначены «отраслевые диалоги». Рабочий план их работы был принят в декабре 2010 г. Были также утверждены списки технических регламентов, которые планировалось «выровнять» в течение 2011 и 2012 гг. Активизировались переговоры о новом базовом соглашении. Сторонам удалось согласовать его концепцию как рамочного договора, дополняемого в будущем секторальными соглашениями.

Структура нового договора тематически должна будет повторять комплекс дорожных карт и включить четыре раздела: политический диалог и сотрудничество в сфере внешней безопасности; сотрудничество в области свободы, безопасности и правосудия; экономическое сотрудничество; сотрудничество в области научных исследований, образования, культуры²⁶. В декабре 2010 г. ЕС и Россия смогли урегулировать противоречия по торговым вопросам и подписали меморандум о взаимопонимании по условиям присоединения России к ВТО. Вступление России в ВТО должно было подстегнуть переговоры между ЕС и Россией о новом базовом соглашении, на которых именно торгово-экономический блок вопросов вызывал основные противоречия.

На саммите в Ростове-на-Дону российская сторона передала проект соглашения об отмене виз. «Перечень совместных шагов по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок», после выполнения которых стороны будут готовы начать переговоры о безвизовом режиме, был принят в декабре 2011 г. Наряду с данным треком с апреля 2011 г. стороны также приступили к выработке соглашения о дальнейшем облегчении визового режима, которое должно будет действовать до отмены визового режима и распространить безвизовый режим и облегченный режим выдачи виз на другие категории граждан. С июня 2011 г. механизм взаимодействия в

²⁵ Совместное заявление саммита Россия – ЕС по «Партнёрству для модернизации». Ростов-на-Дону, 1 июня 2010 г. // Администрация президента России. - [электронный ресурс] - http://www.kremlin.ru/ref_notes/572

²⁶ Россия – ЕС: Новое базовое соглашение должно быть амбициозным и обращенным в будущее. 03.04.2009 // Европейский Петербург. - [электронный ресурс] - http://europespb.org/modules.php?name=News&file=view&news_id=7642

рамках «общего пространства свободы, безопасности и правосудия» был дополнен диалогом по проблемам миграции.

В ноябре 2008 г. Россия и ЕС договорились об участии российских миротворцев в операции ЕС в Чаде и Центрально-Африканской Республике. Было также налажено сотрудничество в Аденском заливе для борьбы с пиратством. Первый успешный опыт практического взаимодействия подтолкнул Москву и Брюссель к возобновлению переговоров о рамочном соглашении о сотрудничестве в области кризисного регулирования²⁷. Более того, в 2010 г. была выдвинута и поддержана странами «Веймарского треугольника» (Германия, Франция и Польша) идея создания комитета ЕС – Россия по вопросам внешней политики и безопасности на министерском уровне, функции которого, видимо, были бысходны с функциями Совета Россия – НАТО. В том же году Россия и ЕС учредили рабочую группу по военным вопросам.

В целом инициативы сближения России и ЕС, выдвинутые при президенте Д. Медведеве, не содержали новых амбициозных планов и оставались в рамках, обозначенных «дорожными картами», но даже в таком виде они оказались обречены на провал. Д. Медведеву не удалось навязать модернизационную повестку российскому правящему классу, и после его ухода даже риторика модернизации сошла на нет. Отсутствие политической конкуренции, чрезмерное госрегулирование, коррупция, слабая судебная система – эти и другие пороки российской системы власти остались в силе, сохраняя глубокий нормативный разрыв между Россией и Евросоюзом, плохой бизнес-климат в стране, неспособность к проведению эффективных реформ.

Так, руководству страны не удалось продавить через бюрократический и лоббистский заслоны широкое внедрение европейских регламентов. Например, символична история перехода России на так называемые

²⁷ Статья министра иностранных дел России С.В. Лаврова «О перспективах отношений между Россией и Европейским союзом» //Министерство иностранных дел России.- [электронный ресурс] - <http://www.vietnam.mid.ru/press/257.html>

«еврокоды» – европейские стандарты в сфере строительства, в том числе дорожного строительства. Внедрение «еврокодов» Россия планировала завершить до конца 2012 г., однако в настоящее время речь идет уже о 2017 г.²⁸

Неопределенной остается ситуация с выработкой нового базового соглашения. Москва выступает против стремления Брюсселя включить в соглашение более либеральные нормы в области взаимной торговли по сравнению с нормами ВТО²⁹. Действительно, для России не является очевидно выгодным открытие своего рынка для европейских товаров. С другой стороны, обе стороны продолжают декларировать цель построения единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Насколько можно понять, российские власти хотели бы добиться пакетного соглашения, в рамках которого открытие российского рынка шло бы одновременно с притоком европейских инвестиций в производство в России, однако существенных подвижек в улучшении инвестиционного климата в стране сделано не было.

Новым осложняющим фактором на переговорах стала интеграция России с Казахстаном и Белоруссией, сопровождающаяся передачей полномочий по регулированию внешней торговли России органам Таможенного союза и Евразийского экономического пространства. Евросоюз, видимо, рассматривая данный вопрос в контексте геополитической конкуренции с Россией на постсоветском пространстве, отказывается признавать органы ЕврАзЭС в качестве участника переговоров, хотя имеет большой опыт взаимодействия с региональными объединениями в других частях мира. Москва со своей стороны не только игнорирует, но и торпедирует реализацию «Восточного партнерства» – рамочной

²⁸ Обещанного год ждут // Приложение к газете «Коммерсантъ». 2010. 7 дек.

№ 49; Еврокоды начнут интервенцию с федеральных трасс // Коммерсантъ. 2014. 20 марта. - [электронный ресурс] - <http://www.kommersant.ru/doc/2433467>

²⁹ Интервью постоянного представителя России при Европейском союзе В.А. Чиждова «ИТАР–ТАСС», 2 июня 2013 г. // Министерство иностранных дел России. - [электронный ресурс] - <http://www.mid.ru/bdomp/nsdos.nsf/162979df2beb9880432569e70041fd1e/40fe9e7282df344144257b7f00267151!OpenDocument>

евросовской инициативы 2009 г. по сближению с шестью европейскими и закавказскими республиками бывшего СССР. Особые усилия направлены против подписания Украиной соглашения об ассоциации с ЕС. Нет прогресса на переговорах в рамках визового диалога. Ряд стран ЕС тормозят принятие решения о начале переговоров о безвизовом режиме, откровенно заявляя о политических мотивах, например, о необходимости решать этот вопрос не раньше, чем со странами «Восточного партнерства». В то же время понятна озабоченность стран ЕС и возможным ростом нелегальной миграции из России в ЕС с учетом того, что и в настоящее время российские граждане в лидерах по количеству подаваемых обращений о получении убежища в странах ЕС. Сторонам также не удастся окончательно принять соглашение о дальнейшем облегчении визового режима. Из-за несогласия ряда стран ЕС осталась нереализованной и инициатива создания комитета Россия – ЕС по вопросам внешней политики и безопасности.

Таким образом, в первое десятилетие XXI века текущая ситуация в отношениях России и ЕС может быть охарактеризована как стагнация, или, по определению профессора МГИМО (У) О.В. Буториной, как «партнерство без стратегии»³⁰. Модель отношений как подготовка к вступлению в ЕС никогда не была в повестке отношений. Преобладавшая большую часть времени и предусматривающая интеграцию в разных областях модель «ассоциированного партнерства» потерпела крах. Оставшиеся от интеграционных инициатив механизмы взаимодействия России и ЕС продолжают действовать по инерции и «обслуживать» большой массив экономических и других связей между Россией и странами ЕС в рамках классического межправительственного сотрудничества. Представляется, что именно модель «отношений равноправного сотрудничества» двух самостоятельных центров влияния, на чем делает акцент российская дипломатия, будет превалировать в среднесрочной перспективе.

³⁰ Буторина, О.В. ЕС и Россия: партнерство без стратегии // Российский совет по международным делам. - [электронный ресурс] - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1763#top

1.3 Отношения Евросоюза и России в условиях взаимных санкций (2014-2016гг.)

Сегодня линия партнерства «Россия-ЕС» переживает далеко не лучшие времена. Как известно, 2014 г. стал переломным в двусторонних отношениях. Украинские события и возвращение Крыма в состав России значительно «подпортили» развитие диалога и оттолкнули наших европейских партнеров. Серьезный удар по двусторонним отношениям был нанесен введением Евросоюзом, во многом с подачи США, санкций в отношении России, а затем и ответными мерами РФ. И хотя активно развивавшиеся до санкционной войны торгово-экономические и политические контакты, безусловно, не без взаимных противоречий, нельзя было в полной мере назвать стратегическим партнерством, было бы глупо отрицать тот факт, что обе стороны заинтересованы в эффективном и стабильном развитии отношений. Но возможно ли это в нынешних условиях? И что должно произойти в самих России и Европейском союзе или в мире, чтобы отношения были налажены?

Причины «охлаждения» отношений

Не секрет, что точкой отсчета глубочайшего кризиса отношений между ЕС и РФ стали украинские события конца 2013 г., приведшие к открытому противостоянию двух сторон на постсоветском пространстве и противопоставлению двух программ развития – программы Восточного партнерства ЕС и российского интеграционного проекта ЕврАзЭС³¹. А дальше как по накатанной: возвращение Крыма в состав России, которое на Западе называют не иначе как аннексией, поддержка Россией «сепаратистов» на юго-востоке Украины – всё это Запад простить не смог.

Однако дестабилизация ситуации на Украине и ее дальнейшее усугубление не соответствуют интересам обеих сторон. В связи с этим возникла острая необходимость скорейшего восстановления мира в Европе. Еще в сентябре

³¹ Украинский вопрос в политике Россия-ЕС // Вопросик. –22.01.2014. - [электронный ресурс] - <http://voprosik.net/ukrainskij-vopros-v-politikerossiya-es/>

2014 г. состоялись консультации Трехсторонней контактной группы (ОБСЕ, Украина и Россия), подписавшей документ о прекращении огня на территории Донецка и Луганска. Тем самым стороны официально засвидетельствовали, что украинский кризис не может быть решен военным путем.

Несмотря на подписание документа, на деле договоренности не соблюдались. Стороны неоднократно нарушали режим прекращения огня, виня в этом исключительно своих противников. Однако Минские соглашения, безусловно, сыграли определенную положительную роль, снизив, хоть и ненадолго, интенсивность боев и сохранив тысячи жизней³². Для официального Киева это была своего рода передышкой после череды военных поражений. Возобновление активных боевых действий в январе 2015 г. закончилось очередным котлом, на этот раз Дебальцевским, в который попали несколько тысяч украинских силовиков.

В этих условиях 11-12 февраля 2015 г. в Минске состоялся новый саммит глав Германии, Франции, России и Украины в формате «нормандской четверки». В результате встречи была подписана декларация, предусматривающая комплекс мер по выполнению Минских соглашений, так называемый Минск-2. Однако эти соглашения постигла та же участь. Второе Минское соглашение фактически не выполняется, особенно в его политической части, ключевым моментом которой является проведение конституционной реформы с учетом особого статуса отдельных районов Донецкой и Луганской областей³³. Военная же часть соглашений, касающаяся отвода вооружений, частично выполняется, но главным образом благодаря давлению Москвы и Берлина на лидеров самопровозглашенных республик Донбасса и украинское руководство соответственно³⁴. При этом

³² Гущин, А. Когда в товарищах согласия нет // Российский совет по международным делам. – 30.01.2015. - [электронный ресурс] - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5170#top-content

³³ Конституция «на крови». Дожмет ли Порошенко «особый статус Донбасса» // NewsOboz. – 13.01.2016. - [электронный ресурс] - <http://newsoboz.org/politika/konstitutsiya-na-krovi-dozhmet-li-poroshenko-osobyustatus-12012016162000>

³⁴ Минские соглашения: время на исходе // Путин сегодня. – 07.01.2016. - [электронный ресурс] - <http://www.putin-today.ru/archives/19267>

нормализацию отношений с Россией Евросоюз поставил в зависимость от выполнения минских договоренностей, а в марте 2015 г. принял решение о сохранении ограничительных мер в отношении России до полного урегулирования ситуации на Украине.

Санкционное противостояние 2015 г. уже вошел в летопись отношений ЕС и России как самый сложный. По словам постоянного представителя России при Европейском союзе Владимира Чижова, «2015 год был первым с момента вступления в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве в 1997 году, когда не состоялось ни одного саммита Россия-Евросоюз при положенных двух»³⁵. Действительно, надежды на существенную корректировку политики ЕС в отношении России не оправдались. Так и не удалось прийти к компромиссу и достичь обновленного партнерства на основе уважения интересов друг друга. Запад в лице Европы по-прежнему продолжает свою геополитическую игру, стремясь изолировать РФ.

Однако в октябре 2015 г. ЕС сделал шаг в сторону нормализации отношений: были частично смягчены так называемые «космические санкции». Из под действия экономических ограничений были выведены компоненты ракетного топлива, необходимые для реализации европейских космических программ³⁶. Несмотря на некоторое «потепление» российско-европейских отношений, ситуация на текущий момент такова: санкции в отношении России со стороны США и стран ЕС продлены и в 2017 году г. Очевидна явная оглядка европейцев на Вашингтон, который «помогает лепить» повестку дня в отношениях ЕС и РФ. Однако, как известно, единого сплоченного фронта поэтому вопросу никогда не существовало. Митинги и демонстрации за отмену санкций – главное тому подтверждение. В обществе и бизнес структурах Европы звучат призывы сделать шаг навстречу России. Так, главный

³⁵ Владимир Чижов: Нормализация отношений с ЕС была и остается нашей целью // Tatcenter.ru. – 22.12.2015.- [электронный ресурс] - <http://info.tatcenter.ru/print/154180/>

³⁶ ЕС ослабил санкции против России в космической сфере // LifeNews. – 09.10.2015.- [электронный ресурс] - <http://lifenews.ru/news/163801>

экономист Банка немецкой федеральной земли Бремен Фолькер Хелльмайер в интервью Deutsche Wirtschafts Nachrichten подчеркнул, что санкции контрпродуктивны и не удовлетворяют сегодняшним потребностям организации³⁷. Европейские политики и сами понимают, что подобными действиями наступают на горло собственной песне. «Мы заинтересованы их [санкции] снять. Россия и ЕС как важные экономические партнеры должны стремиться к нормализации отношений», – отметил посол ЕС в России Вигаудас Ушацкас³⁸.

Действительно, Россия и Европейский союз являются давними экономическими и торговыми партнерами друг для друга. Обе стороны в условиях кризиса двусторонних отношений и высокой конкуренции с США и экономиками Азии крайне заинтересованы в реконструкции и дальнейшем развитии торгово-экономического сотрудничества. Безусловно, в Европе понимают выгодность и значимость сотрудничества, хотят снять санкции. Однако до реальных действий и конкретных шагов дело пока не доходит. Возьмет ли здравый смысл верх? Когда закончатся все эти «санкционные игры»? И можно ли хоть с некоторой долей уверенности говорить, что это было последнее санкционное продление? Ответы на эти вопросы станут известны через полгода.

Борьба с терроризмом

Глобальные вызовы и угрозы буквально толкают Европу и Россию в объятия друг друга и сажают за стол переговоров. Одной из таких угроз является чума XXI в.– терроризм в лице «Исламского государства» (ДАИШ).

Об актуальности проблемы терроризма для Европы говорить не приходится. Как известно, регион активно исламизируется. А сегодняшняя реальность такова, что исламизация идет бок о бок с терроризмом и экстремизмом.

³⁷ Немецкий экономист: санкционный фронт ЕС против России трещит по швам // Правдоруб. – 11.01.2016. - [электронный ресурс] - <http://pravdoryb.info/nemetskiy-economist-sanktsionnyy-front-es-protiv-rossiitreschit-po-shvam-81428.html>

³⁸ Болезненное осознание: Европа жалеет о санкциях // Око планеты. – 04.01.2016. - [электронный ресурс] - <http://oko-planet.su/first/print:page,1,305072-boleznennoe-osoznanie-evropa-zhaleet-o-sankciyah.html>

Доказательством тому, в частности, являются теракты во Франции. Для России, как и для Европы, проблема более чем реальна. После Чечни мы вряд ли станем строить иллюзии по поводу исламистов. Возможно ли, что совместная борьба терроризмом может стать той сферой, с которой начнется сближение и налаживание отношений? Вопрос сложный. Не стоит забывать и о том, что борьба с исламским экстремизмом неразрывно связана с сирийским конфликтом, взгляды на который у России и Евросоюза во многом противоположны. Хотя на чашу весов поставлено слишком многое, и шансы на совместное урегулирование не так уж и малы. Другое дело, каким будет это сотрудничество. Очевидно, что Европа, ведомая США, «села в лужу» в борьбе с ДАИШ. Если теперь она намерена переложить тяжелое бремя проблем, которые в значительной мере сама же и создала, на российские плечи, такое положение дел Москву едва ли устроит. Тем не менее, российское руководство неоднократно заявляло о готовности к возобновлению отношений.

Известно, что Россия в 2015 г. возглавила региональную коалицию в борьбе с терроризмом, частью действий которой стали спецоперации российских ВКС в Сирии. В отличие от западной антитеррористической коалиции, России за довольно короткое время удалось достичь более существенных результатов на данном поприще.

По мнению китайского политолога Ту Чжимина, сирийская операция России оказывает существенное влияние на политическую ситуацию в мире и в дальнейшем заставит Европу пересмотреть свои взгляды на отношения с США и Украиной и тем самым поможет понять, кто друг, а кто только вдруг³⁹.

Так, еще в сентябре 2015 г. такие немецкие политики, как министр обороны Урсула фон дер Ляйен, министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер и, главное, канцлер Ангела Меркель высказались за участие

³⁹ Война в Сирии изменит отношение Евросоюза и США // ЕрмакИнфо. – 24.10.2015.- [электронный ресурс] - <http://xn----7sbooi1l10c.xn--p1ai/2015/10/voyna-v-sirii-izmenit-otnosheniya-evrosoyuza-i-ssha/>

России в урегулировании конфликта в Сирии. Немцы хорошо понимают, что без участия России и совместных усилий проблема вряд ли будет решена⁴⁰. Солидарны с ними и во Франции, которая может стать для России «дверью в Европу». О терроризме и его последствиях французы знают не понаслышке. Президент России Владимир Путин на полях ГА ООН в сентябре прошлого года выдвинул инициативу создания международной антитеррористической коалиции по аналогии с антигитлеровской. Тогда реакция Запада была сдержанной. Парижские теракты и взрыв российского самолета А321 над Синаем изменили ситуацию⁴¹. Французский президент Франсуа Олланд заявил, что борьба с ДАИШ и ее уничтожение является общей целью Франции и России. В декабре двум странам удалось достичь договоренности по поводу координации действий. Французская авиация осуществляет успешные вылеты в Сирии. Также к действиям против боевиков присоединился и направленный Парижем авианосец «Шарль де Голль»⁴². Нельзя не учитывать, что 2015 г. стал для Европы временем острейшего миграционного кризиса. Огромный поток беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, в котором страны Евросоюза буквально захлебываются, является прямым следствием непродуманной политики Запада. Многие европейские политики делают весьма печальные прогнозы: неконтролируемый поток беженцев может привести к развалу Евросоюза, поскольку единого мнения о способах и мерах борьбы с кризисом выработать не удалось. Для благоприятного исхода необходимо принимать скорейшие меры, в том числе и по урегулированию ситуации в Сирии. В этой связи подвергается корректировке отношение европейских лидеров к сирийскому президенту Башару Асаду. По-прежнему считая его «кровавым диктатором» и «нелегитимным правителем», ЕС теперь готов повременить с его

⁴⁰ DWN: Германия поддерживает Россию в борьбе с «ИГИЛ» против воли США // Русская весна. – 13.09.2015.- [электронный ресурс] - http://rusvesna.su/recent_opinions/1442163335

⁴¹ Евросоюз продлит санкции против России, несмотря на помощь в Сирии // NEWSru.com. – 19.11.2015.- [электронный ресурс] - <http://www.newsru.com/world/19nov2015/eurussyr.html>

⁴² Франсуа Олланд: все 120 вылетов ВВС Франции привели к уничтожению объектов ИГ в Сирии // Коммерсант.ru. – 04.12.2015. - [электронный ресурс] - <http://www.kommersant.ru/doc/2870857>

«отставкой» ради достижения главной цели – борьбы с ДАИШ. Выбирая между Асадом и угрозой создания халифата, приходится выбирать меньшее из зол. В Брюсселе понимают, что мир в Сирии и сотрудничество с Россией – два главных гаранта безопасности европейских границ⁴³.

Готов ли Евросоюз действительно работать с Россией, даже вопреки желаниям США? Делать прогнозы весьма сложно. Очевидно одно: при любом исходе строить двусторонние отношения придется в весьма непростых условиях взаимного недоверия. И, на наш взгляд, достигнуть докризисного уровня взаимодействия нам уже никогда не удастся. Первый канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк говорил: «сильной объединенной Европе нужна сильная Россия!». Однако сегодня об этом, похоже, забыли.

⁴³ Операция России в Сирии раскалывает Евросоюз //DISCRED.RU. – 07.10.2015.- [электронный ресурс] - http://www.discred.ru/news/operacija_rossii_v_sirii_raskalyvaet_evrosojuz/2015-10-07-16103

2. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРОСОЮЗА И РФ ПО ВОПРОСУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1 Оценка отношений России и Евросоюза на современном этапе

Отношения Российской Федерации и Европейского союза достигли низшей точки. То, что 20 лет назад рассматривалось обеими сторонами как важный и взаимовыгодный проект, разрушено военно-дипломатическим кризисом вокруг Украины. Он же в значительной степени стал результатом длительного периода стагнации и обоюдного непонимания. Первые признаки такой ситуации обнаружались еще в начале прошлого десятилетия. Тогда ЕС готовился к самому масштабному географическому расширению в своей истории. И не придавал серьезного значения призывам России учитывать ее интересы. С тех пор отношения, по сути, последовательно деградировали. Правда, долгое время стороны прилагали усилия, чтобы закамуфлировать этот процесс, выдвигая второстепенные инициативы, а потом и просто лозунги. Возможности сохранить парадигму «стратегического партнерства», заложенную в начале 1990-х гг., исчерпаны. Пора разгрести руины «европейского порядка», который так и не состоялся по-настоящему после 1991 г.⁴⁴

Опыт 20 лет весьма ценен, но прежде всего для того, чтобы извлечь из него уроки и перевернуть страницу. Главный вывод из неудачи – необходим реалистичный и трезвый подход, отказ обеих сторон от надежд на то, что визави станет другим, более комфортным для контактов. В первую очередь это касается Европейского союза, который должен оставить бесплодные попытки «переделать» Россию. Это, однако, следует иметь в виду и российской стороне – ЕС крайне трудно поддается внешнему воздействию.

⁴⁴ Борко, Ю. Будущее отношений Россия – ЕС: проблемы и перспективы//Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. С. 2-5

Для эффективной работы с ним необходимо очень глубоко понимать принципы функционирования Союза, в полной мере использовать возможности, которые предоставляет его внутреннее устройство, и слабости, связанные с его дисфункцией.

Почему не оправдались надежды, которые на раннем этапе отношений разделяли и в Москве, и в Брюсселе? Если не вдаваться в глубокий анализ мироздания и европейского устройства, можно ограничиться следующим. С момента подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (1994 г.) и Российская Федерация, и Европейский союз проделали огромный путь, нынешние субъекты под этими названиями мало напоминают те, что работали над основами отношений тогда. С одной стороны, радикально менялась политическая структура Евросоюза. Попытка ЕС превратиться из экономического блока в политический союз на практике привела к тому, что единая внешняя политика оказалась возможна только по принципу наименьшего общего знаменателя. Стремление же стать одним из политических центров мира еще снизило способность учитывать интересы соседей, в том числе России⁴⁵.

С нарастающей скоростью происходила эрозия внутреннего баланса сил, что сопровождалось чередой институциональных кризисов. Катализатором негативных явлений в ЕС стало обострение миграционной проблемы. С другой стороны, Россия постепенно восстанавливалась из провала 1990-х гг., формировалась новая политическая и экономическая структура государства.

Где мы сейчас? Отношения, по сути, последовательно деградировали. Правда, долгое время стороны прилагали усилия, чтобы закамуфлировать этот процесс, выдвигая второстепенные инициативы, а потом и просто лозунги на Запад пришло болезненное разочарование (сначала в собственной неспособности соответствовать «правильным» критериям, а затем в самих

⁴⁵ Россия и Европейский союз: три вопроса о новых принципах отношений. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016

этих критериях), а потом Россия вступила в период поиска особой идентичности на фоне все более неопределенной внешней среды. «Поворот на Восток» стал способом диверсифицировать внешнеполитические и внешнеэкономические связи. Одновременно в России все более явно проявлялись исчерпанность модели развития, заложенной после распада СССР, и сложности с построением современной, эффективной и устойчивой социально-экономической системы. Результатом стагнации, проявившейся еще в условиях высоких цен на нефть, стали сегодняшние кризисные явления.

По мере обоюдных перемен сокращались и возможности сотрудничества, и стимулы к нему. И, напротив, нарастали объективные противоречия. Европейский союз устроен таким образом, что ему трудно перестать вмешиваться во внутренние дела партнеров. Это делает ЕС ненадежным соседом и сводит переговоры к дипломатическому маневрированию.

Сейчас ситуация усугубилась в связи с применением так называемых «санкций» в отношении России, которые будут иметь долгосрочные последствия. Система, возникшая в Европе после 1991 г., была неустойчивой. В ее основе лежала полная удовлетворенность Запада (а на континенте его олицетворял Евросоюз) результатами холодной войны. Россия не считала сложившийся порядок вещей удовлетворительным, хотя вынужденно мирилась с ним в период слабости государства. Но по мере роста военных и политических возможностей все отчетливее выражала негативное отношение. Дестабилизирующим фактором служила установка ЕС на трансформацию России. Распространяя на Россию подход, который применялся к странам- кандидатам, Брюссель ожидал от нее адаптации под ценностное и экономическое доминирование Евросоюза⁴⁶.

Свои ценности, выработанные в весьма специфических, если не уникальных условиях развития Европы последних десятилетий, он полагает

⁴⁶ Записка Аналитического центра Обсерво, 2015 №10. февраль

исключительными и универсальными. Россия пыталась воспринять их так, как они формулировались. Но это оказалось нереальным, а Европейский союз не считал нужным корректировать свой подход. Невозможность отделить друг от друга ЕС как политико-экономический и НАТО как военно-политический проект (членство в обоих альянсах практически совпадает) отягощала ситуацию. Россию долго заверяли в том, что расширение обеих структур укрепит сотрудничество, излечит и «переварит» местечковые фобии отдельных новых стран-членов. В реальности произошло наоборот – вся Европа заразилась этим вирусом. При этом Москва достаточно долго стремилась выделить ЕС из «конгломерата» с НАТО и США, толковать европейский проект как разумную альтернативу расширению западного военно-политического блока.

События вокруг Украины доказали ошибочность такого подхода. Велик соблазн приостановить отношения, ограничившись решением минимального количества сугубо практических вопросов. Можно было бы взять паузу и в ближайшие 5–7 лет вообще не вести диалога с ЕС как институтом. Но взаимная зависимость велика, и такая линия поведения представляется излишне радикальной. Россия не должна «надувать губы». К тому же, ряд внутренних процессов в Евросоюзе дает надежду на то, что его договороспособность может повыситься⁴⁷.

Сейчас практически все согласны с тем, что под глобальными амбициями Европейского союза подведена черта. Объединенная Европа остро нуждается в укреплении рубежей и максимальной стабилизации по периметру Союза. Новая версия политики соседства ЕС нацелена не на трансформацию сопредельных стран, а на умиротворение геополитического окружения. Евросоюзу нужен мир на границах, чтобы решать свои многочисленные внутренние проблемы. Беспрецедентная волна терроризма обнажила их глубину и остроту.

⁴⁷ Борко, Ю. Будущее отношений Россия – ЕС: проблемы и перспективы//Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. С. 2-5

Новый политический курс Брюсселя позволяет взглянуть на Россию по-новому, хотя и здесь США и их государства-клиенты в ЕС будут играть роль ограничителей. России нужна новая концепция на ЕСовском направлении. Нельзя допустить фактического возврата к прежней двусмысленной модели взаимодействия «business as usual», когда стороны активно сотрудничали на техническом уровне, не имея общего видения стратегии отношений и понимая их по-разному.

Сейчас объединенная Европа слаба, и эта слабость может обернуться для России как вызовом, так и возможностью. Тем более, что в Евросоюзе сохраняется долговременная заинтересованность в поставках российских энергоресурсов. Фактическое замораживание отношений России и ЕС в связи с событиями 2014–2015 гг. (приостановка всех переговоров и диалогов) позволяет начать их «с новой страницы» и на основе целостного российского подхода.

Ранее выработка равноправной политики была невозможна, поскольку на первом этапе (1990-е – начало 2000-х гг.) Россия располагала ограниченной независимой экспертизой и недостаточным опытом отношений с Евросоюзом, а после 2003 г. задачей стало «исправление ошибок». К тому же ЕС пребывал в состоянии политико-бюрократической эйфории по поводу собственных успехов и был невосприимчив к чьему-либо мнению.

Сейчас удачный момент для инвентаризации российских интересов и нового начала в отношениях с ЕС. Это (при необходимости) установление прямых связей ЕАЭС – Евросоюз и признание Брюсселем евразийской интеграции, сотрудничество в сфере энергетики, вопросы облегчения передвижения граждан (при условии обеспечения безопасности России от последствий миграционного кризиса ЕС и отмены «особых» санкций против жителей Крыма) и ряд других. Главное: их нельзя рассматривать в контексте брюссельских инструкций и «европоцентричных» моделей, они должны быть основаны на российских предпочтениях. Мы слишком долго полагали необходимым подстраивать российские действия к возможностям ЕС,

структурно и идеологически ограниченным. Сегодня появился шанс перейти к равноправной модели. Сохранение поступательной динамики между Россией и Китаем, развитие евразийской интеграции и поворот на восток объективно стимулируют европейцев к активизации диалога. Как сильному евразийскому игроку, России будет легче выстраивать новые равноправные отношения с Европейским союзом. Они должны быть серьезно осмыслены на экспертном и общественно-политическом уровне⁴⁸.

Целесообразно предложить новую концепцию политики в отношении ЕС. Нельзя Европу в России давно рассматривали как ценностный ориентир, цивилизационную модель, на которую стоит равняться. Такое отношение укоренено в давней интеллектуальной традиции, а после распада СССР «европейский путь» искренне виделся как желательный сценарий развития. В какой-то момент отношение к Европе как культурно-исторической общности оказалось перенесено на Европейский союз, то есть текущую форму ее институциональной организации⁴⁹.

Однако между декларациями и практическим подходом всегда сохранялся разрыв. В реальности, даже произнося долгое время все необходимые «мантры», Россия всегда руководствовалась прагматичными интересами в отношении Европы, со временем прагматизм стал оформляться и в качестве официального курса. Российские интересы прежде всего состояли в следующем: справедливые коммерческие отношения в сфере энергетики, свободное передвижение граждан, невмешательство Евросоюза во внутренние дела стран, находящихся в зоне жизненных интересов России, и, наконец, достаточная степень открытости платежеспособного европейского рынка для конкурентоспособной российской продукции. Позднее к ним прибавилось обеспечение комфортных условий для жителей Калининградской области, ставшей с 2002 г. российским анклавом в ЕС. Именно эти задачи решали российские переговорщики с начала 1990-х гг.

⁴⁸ Россия и Европейский союз: три вопроса о новых принципах отношений. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016

⁴⁹ Там же

Во второй половине 2000-х гг. на смену условно «цивилизационному» подходу (формальное согласие России на восприятие ценностного багажа ЕС) пришла недолговечная концепция «партнерства для модернизации». Россия видела в ней чисто практическую возможность использования институциональных и регулятивных практик Европейского союза, привлечения оттуда технологий для вывода экономики на другой уровень.

Однако, с точки зрения ЕС, партнерство предусматривало серьезную ценностно-нормативную составляющую, то есть по-прежнему исходило из возможности одностороннего изменения России в соответствии с представлениями Евросоюза о «правильном» устройстве государства. Для технократического российского подхода это было неприемлемо.

К тому же как раз тогда в России начался активный поиск собственной ценностной базы, процесс осмысления новой идентичности. А в том, что для восприятия передовых практик достаточно качественных переводов европейских технических регламентов и совершенствования внутренних административных механизмов российская сторона убедилась довольно быстро⁵⁰.

«Партнерство для модернизации» стало отчаянной, но не удавшейся попыткой вернуть положительную динамику в угасавшее «стратегическое партнерство». Оценивая накопленный опыт, можно сделать вывод: чтобы успешно развиваться, отношения должны опираться не на эфемерные «общие интересы и ценности» (никогда ясно не сформулированные) или сближение моделей развития, а на четко изложенные и предъявленные партнеру интересы каждой из сторон. Только на основе откровенного диалога можно выработать правила поведения и двинуться вперед.

⁵⁰ Записка Аналитического центра Обсерво, 2015 №10. февраль

2.2 Позиции РФ и Европейского союза о дальнейших перспективах взаимодействия

Россия заинтересована в том, чтобы Европейский союз вышел окрепшим из системного кризиса, в который он начал погружаться после расширения на восток и повышения уровня глобальных амбиций. России нужна Европа – ответственный и предсказуемый партнер в решении экономических и, отчасти, политических вопросов. В этом же состоит интерес и самого Европейского союза – стать самостоятельным дееспособным игроком. Европейская в своей основе природа российской государственности и культуры не означает необходимость «европеизации» России согласно стандартам Евросоюза. ЕС – конкретная и текущая форма взаимодействия между доминирующей группой европейских государств, которая не является для Европы в целом «концом истории». Нормы и ценности, внесенные в официальные документы Европейского союза, не исчерпывают европейских норм и ценностей вообще, они отражают только видение политического истеблишмента на сей момент⁵¹.

В условиях внутренних потрясений, сгущающейся политической атмосферы в Евросоюзе серьезные изменения могут претерпеть и это видение, и сам состав европейского истеблишмента. Бежать за локомотивом ЕСовского нормотворчества тем менее целесообразно в эпоху, когда заимствование чьих-то норм вообще уходит из международной практики, речь все чаще идет не об унификации, а о взаимовыгодной гармонизации и сосуществовании. Именно в этом отличие и евразийского, и азиатского подходов от того, которым руководствуется Евросоюз. Будущее России и Евросоюза не вместе, а рядом. Европа имеет для России значение с точки зрения обустройства пространства вокруг российских границ. Необходимо обеспечить безопасность на западном направлении, а также ресурсы, прежде

⁵¹ Россия и Европейский союз: три вопроса о новых принципах отношений. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016

всего интеллектуальные, технологические, необходимые для достижения целей развития⁵².

Отношения с Евросоюзом не могут и не должны восприниматься как монолит, жестко зафиксированная конструкция. Они достаточно фрагментарны по объективным причинам, и формальное закрепление фрагментарности отвечает национальным интересам России. Базовым принципом отношений с Европейским союзом должна быть открытость. Россия готова развивать связи с любыми государственными и негосударственными игроками в ЕС, определять приоритеты на страновом и общеевропейском уровне, выдвигать инициативы, обращенные к конкретным партнерам в политической и деловой среде.

То или иное партнерство, конкретный формат должны соответствовать российским интересам и быть общими в той мере, в какой Евросоюз необходим для воплощения этих интересов в жизнь. России, со своей стороны, следует спокойно относиться к тому, что другие страны – участницы евразийской интеграции (Армения, Белоруссия, Казахстан и Кыргызстан) заинтересованы в поддержании и расширении связей с Евросоюзом, если это не ставит под сомнение их обязательства в рамках ЕАЭС⁵³.

Европейский союз – источник инвестиций и технологий для всех стран Евразийского экономического союза. При этом ни один из действующих и потенциальных участников ЕАЭС не имеет реальной перспективы присоединения к Евросоюзу. В качестве одного из вариантов на долгосрочную перспективу можно рассматривать концепцию «интеграции интеграций», но только после того, как евразийский проект обретет устойчивость.

⁵² Борко, Ю. Будущее отношений Россия – ЕС: проблемы и перспективы//Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. С. 2-5

⁵³ Россия и Европейский союз: три вопроса о новых принципах отношений. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016

Важнейшей задачей России в отношении Европейского союза и его государств членом является участие в процессе реформы глобальной регулятивной среды. Сейчас это происходит в рамках общемировых институтов, таких, как «Большая двадцатка» или переговоры об изменении климата, и Евросоюз играет здесь важную роль. России нельзя самоустраняться от влияния на эти процессы⁵⁴.

Тем более, что никто не отрицает того факта, что по вопросам, представляющим совместный интерес, объединение политических усилий России и Европейского союза дает мультиплицирующий эффект. Защита национального рынка должна выстраиваться на более сложном, нежели обычно, уровне, через совершенствование (вместе с партнерами по ЕАЭС) технического регулирования, санитарных и фитосанитарных норм, антидемпингового законодательства, стандартов качества продукции⁵⁵.

Выработка и совершенствование современных гибких форм протекционизма – первоочередная задача, и опыт Европейского союза может послужить ценным источником. В том, что касается развития отношений между ЕАЭС и Евросоюзом, отдельными странами – членами ЕС, сам факт политического признания со стороны Брюсселя способствовал бы обретению Евразийским экономическим союзом международной правосубъектности. Тогда и на концептуальном уровне произошел бы отказ от неравноправной идеи ЕС-центричной Европы и Евразии, которая де-факто лежала в основе европейской и западной политики 1990-х – 2000-х гг.

Вместе с тем, для развития ЕАЭС формализация отношений с ЕС не является критически важной. И соответственно не может рассматриваться ни как условие для ведения диалога на экспертном уровне, ни как препятствие для восприятия подходящих и действительно передовых европейских регулятивных практик. У ЕАЭС – обширная внутренняя повестка.

⁵⁴ Там же

⁵⁵ Борко, Ю. Будущее отношений Россия – ЕС: проблемы и перспективы//Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. С. 2-5

В ближайшее время необходимо заключить 67 дополнительных соглашений между странами-участницами и принять множество технических регламентов. Выходить на прямой диалог с Евросоюзом целесообразно в качестве состоявшегося регионального экономического объединения с относительно сформированным внутренним рынком.

Также перед ЕАЭС стоит задача подготовки соглашения с Китаем, решение принято на высшем межгосударственном уровне. Необходимо завершить переговоры о создании зон свободной торговли с целым рядом внешних партнеров. Эти направления, безусловно, приоритетны. Стремиться к «большому» соглашению ЕС – ЕАЭС сейчас нет смысла. Это, однако, не исключает расширения экспертных связей и контактов на уровне ЕАЭС – страны-члены Евросоюза по мере расширения реальных компетенций институтов ЕАЭС и совершенствования его единых регламентов.

Первыми шагами на пути выстраивания новой системы отношений с Европейским союзом должны стать: (1) достижение в России внутреннего консенсуса по вопросу их общей философии и (2) инвентаризация накопленных за 25 лет форм и направлений практического взаимодействия. Первое позволит выработать и формализовать целостную государственную линию. Второе – определить, что из накопленного багажа России нужно, а что стало избыточным⁵⁶.

В процессе инвентаризации нужно выделить направления, которые более эффективно регулировать на двустороннем уровне с отдельными странами – членами Евросоюза. Двусторонний подход должен стать равновеликим по значимости с диалогом Москва – Брюссель. Европейским партнерам стоит предлагать руководствоваться принципами субсидиарности и пропорциональности, которые являются важнейшими в праве ЕС. Речь идет о необходимости решать каждый вопрос на оптимальном для этого

⁵⁶ Россия и Европейский союз: три вопроса о новых принципах отношений. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016

уровне, не делегируя более высоким инстанциям то, что может быть сделано «внизу»⁵⁷.

Такой подход, например, целесообразен в сфере безопасности. События последних лет повысили роль отдельных крупных стран-членов в ущерб ЕС в целом. При этом объединенная Европа в значительной мере устранилась от решения наиболее острых вопросов международной безопасности. Как показывает процесс сирийского урегулирования, на такие вызовы пока эффективнее отвечают США и Россия. Это не может не огорчать, учитывая, что вообще Евросоюз всегда был игроком, способным вносить в международные темы дух сотрудничества.

В свою очередь, вызовы европейской безопасности, прежде всего связанные с проблемами государств «общего соседства», их неспособностью обеспечить собственное развитие, могут решаться по договоренности между Россией (ЕАЭС) и странами Европы (ЕС). Совместно способны предложить им помощь в развитии, а конкуренция приводит только к обострению кризисных явлений. «Призом» для победителя в такой конкуренции, как правило, становится тяжелая головная боль, вызванная необходимостью что-то делать с обретенным «трофеем»⁵⁸.

Принципиальное направление - работа с Европейским союзом и государствами-членами по взаимному признанию технических стандартов. Необходимо определить количество и, самое важное, формат отраслевых направлений, которые нам действительно требуются.

Значимыми представляются диалоги по вопросам свободы передвижения людей и трансграничному сотрудничеству. В первом случае необходимо в ближайшее время сформировать консультативный орган, способный следить за решениями в области иммиграционной политики, осуществлять обмен информацией и координацию действий профильных

⁵⁷ Борко, Ю. Будущее отношений Россия – ЕС: проблемы и перспективы//Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. С. 2-5

⁵⁸ Борко, Ю. Будущее отношений Россия – ЕС: проблемы и перспективы//Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. С. 2-5

ведомств (Фронтекс и ФПС/ФМС) с вовлечением государств ЕАЭС, в первую очередь – Белоруссии. Евросоюз будет предпринимать шаги по разрешению острого миграционного кризиса, и эти решения не должны идти вразрез с российскими интересами и безопасностью граждан РФ⁵⁹.

В области приграничного сотрудничества удачным примером стоит считать опыт российско-польского взаимодействия Калининградской области. Нужно стремиться к его распространению на жителей всех приграничных регионов России (возможно и ЕАЭС) и Европейского союза. Рассмотреть вопрос о совместном обеспечении безопасности на общих границах России и стран Евросоюза. Такие решения также вполне обсуждаемы на двустороннем уровне Россия – страна-член ЕС.

Обязательное условие – безоговорочная отмена визовых ограничений, введенных Евросоюзом против жителей Крыма⁶⁰.

Необходимо снять запрет на поставки в страны Евросоюза продукции, произведенной крымчанами, инвестиции европейских компаний в Крым и Севастополь, покупку недвижимости на полуострове, транспортные ограничения (в том числе запрещение круизным лайнерам заходить в крымские порты). Кроме того, ЕС должен снять запрет на продажу полуострову товаров и технологий, которые могут быть использованы в транспортном, телекоммуникационном и энергетическом секторах, а также при добыче нефти, газа и минеральных ресурсов. Специальное, особенно жесткое «наказание» жителей Крыма противоречит элементарным представлениям о правах человека⁶¹.

Такие ключевые направления, как энергетика, могут эффективно обсуждаться в формате Россия – страна ЕС, являющаяся основным партнером по реализации той или иной инициативы, с подключением Евросоюза по мере необходимости. В сфере энергетики приоритетом России

⁵⁹ Россия и Европейский союз: три вопроса о новых принципах отношений. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016

⁶⁰ Россия и Европейский союз: три вопроса о новых принципах отношений. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016

⁶¹ Записка Аналитического центра Обсерво, 2015 №10. февраль

должно быть воплощение в жизнь отдельных инфраструктурных и инвестиционных проектов с конкретными странами – членами Евросоюза.

Постоянное изменение законодательства и правил игры в Европейском союзе создает риски для российской экономики (в том числе для энергетического сектора) и получателей газа на европейском рынке. В интересах России – подлинная либерализация газового рынка ЕС (в настоящее время Еврокомиссия называет либерализацией введение все более жесткого регулирования рыночной среды в сфере энергетики).

Важной задачей остается диверсификация получателей российских энергоресурсов – как внутри Евросоюза, так и вовне, то есть снижение зависимости от европейского рынка. Отдельным направлением должно стать взаимодействие России и стран-членов ЕС по вопросу транзита через территорию Украины. Если власти в Киеве способны гарантировать платежи за газ и справедливое распределение транзитной ренты, Россия может рассматривать данное направление как перспективное. Взаимовыгодное решение этого вопроса может быть пилотным проектом по дальнейшему урегулированию конфликтов, связанных с государствами «общего соседства». Опыт Украины показал, насколько разрушительной становится конкуренция России и ЕС за страны, по определению не способные сделать однозначный и окончательный выбор.

России нужна институциональная база для отношений с Европейским союзом. Практики, заложенные в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, были полезны на раннем этапе, но теперь себя исчерпали. В первую очередь это касается формата Постоянных советов партнерства, которые в годы угасания прошлой модели носили все более формальный и бессодержательный характер. Их нужно, как минимум, кардинально ревизовать. Упор также необходимо делать на вовлечение в формальный диалог всех заинтересованных игроков – Брюсселя, стран-членов ЕС и

частных партнеров – в каждом отдельно взятом случае или секторе взаимодействия⁶².

Необходима резкая активизация контактов и координации внутри ЕАЭС по развитию отношений с Европейским союзом. Ненужно препятствовать связям между отдельными государствами-участниками евразийской интеграции и ЕС. Напротив, требуется объединение усилий, чтобы делать эти связи более эффективными и выгодными для всех участников – при безусловном уважении положений Договора о ЕАЭС и суверенитета каждого из его государств-участников.

Начать следует с себя – каждое российское решение в сфере отношений с Евросоюзом должно быть предварительно рассмотрено юристами в контексте обязательств перед союзниками по ЕАЭС. Также имеет смысл задуматься о создании более широких форматов с участием ЕАЭС, государств Евросоюза и стран «общего соседства» – Азербайджана, Грузии, Молдавии и Украины.

В российских интересах возродить практику встреч на высшем уровне. Такая форма общения позволит обсуждать важнейшие проблемы с глазу на глаз и более эффективно контролировать деятельность исполнителей. В Евросоюзе нарастает проблема отсутствия горизонтальной связи и координации между отдельными функциональными подразделениями Европейской комиссии. Ежегодные саммиты, которым предшествует серьезная дипломатическая подготовка, позволят охватить максимально широкое число значимых сюжетов и найти эффективные решения по спорным участкам⁶³.

В международно-правовом отношении стоит вернуться к выдвигавшейся Россией 10 лет назад идее подготовки короткого рамочного политического документа с возможностью дальнейшей работы над

⁶² Россия и Европейский союз: три вопроса о новых принципах отношений. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016

⁶³ Борко, Ю. Будущее отношений Россия – ЕС: проблемы и перспективы//Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. С. 2-5

секторальными соглашениями. Именно такой подход, неоднократно предлагавшийся президентом России, позволил бы более четко выделить и конкретизировать интересы по каждому аспекту сотрудничества. В целом именно игра «от интересов» позволит избежать «игры с нулевой суммой».

Если взаимные запросы будут с самого начала ясно изложены, не придется тратить время на «нащупывание» истинных потребностей партнера. Стороны смогут сразу приступить к поиску взаимоприемлемых вариантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После распада СССР западноевропейские страны осознавали характер и возможный размер угроз собственной безопасности со стороны постсоветского пространства, были крайне заинтересованы в становлении и консолидации в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), особенно в его европейской части во главе с Россией, прозападных демократических режимов, однако считали их стабилизацию делом всего мирового сообщества и не были расположены к использованию тех же самых средств, что и в отношении стран Центральной и Восточной Европы.

Вопрос о возможном присоединении стран СНГ или создании ассоциации не рассматривался. Объемы выделяемой технической и иной помощи были значительно ниже. А в качестве основы отношений со странами СНГ была предложена модель «партнерства» на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС).

Российское руководство также было заинтересовано в развитии отношений с ЕС. Задекларированный новым российским руководством «европейский выбор» России, общий благоприятный климат отношений между Россией и Западом на волне борьбы с терроризмом, заинтересованность стран Евросоюза в расширении поставок энергоресурсов из России – вот далеко не полный перечень иных обстоятельств, которые требовалось развивать в рамках сотрудничества.

Содержательно взаимоотношения Москвы и Брюсселя в 1990-е гг. концентрировались на двух темах: для Евросоюза ключевой являлась техническая поддержка российских реформ по европейским образцам в рамках программы ТАСИС, а для России – протекционистская политика ЕС в отношении российского экспорта (антидемпинговые меры; навязывание соглашений о квотах на импорт стали, текстиля, ядерных материалов; непризнание России страной с рыночной экономикой и др.). Политический диалог по международным вопросам также развивался, но при этом, по

мнению наблюдателей, Евросоюз рассматривался Москвой как второстепенный политический субъект, и предпочтение отдавалось двусторонним связям с ведущими странами объединения.

Однако между декларациями и практическим подходом всегда сохранялся разрыв. В реальности, даже произнося долгое время все необходимые «мантры», Россия всегда руководствовалась прагматичными интересами в отношении Европы, со временем прагматизм стал оформляться и в качестве официального курса. Российские интересы, прежде всего, состояли в следующем: справедливые коммерческие отношения в сфере энергетики, свободное передвижение граждан, невмешательство Евросоюза во внутренние дела стран, находящихся в зоне жизненных интересов России, и, наконец, достаточная степень открытости платежеспособного европейского рынка для конкурентоспособной российской продукции.

Позднее к ним прибавилось обеспечение комфортных условий для жителей Калининградской области, ставшей с 2002 г. российским анклавом в ЕС. Именно эти задачи решали российские переговорщики с начала 1990-х гг. Во второй половине 2000-х гг. на смену условно «цивилизационному» подходу (формальное согласие России на восприятие ценностного багажа ЕС) пришла недолговечная концепция «партнерства для модернизации». Россия видела в ней чисто практическую возможность использования институциональных и регулятивных практик Европейского союза, привлечения оттуда технологий для вывода экономики на другой уровень. Однако, с точки зрения ЕС, партнерство предусматривало серьезную ценностно-нормативную составляющую, то есть по-прежнему исходило из возможности одностороннего изменения России в соответствии с представлениями Евросоюза о «правильном» устройстве государства. Для технократического российского подхода это было неприемлемо. К тому же как раз тогда в России начался активный поиск собственной ценностной базы, процесс осмысления новой идентичности. А в том, что для восприятия передовых практик достаточно качественных переводов европейских

технических регламентов и совершенствования внутренних административных механизмов российская сторона убедилась довольно быстро.

Кризис на Украине и последовавшие за эти санкции изменили траекторию развития взаимоотношений ЕС и РФ.

«Партнерство для модернизации» стало отчаянной, но не удавшейся попыткой вернуть положительную динамику в угасавшее «стратегическое партнерство». Оценивая накопленный опыт, можно сделать вывод: чтобы успешно развиваться, отношения должны опираться не на эфемерные «общие интересы и ценности» (никогда ясно не сформулированные) или сближение моделей развития, а на четко изложенные и предъявленные партнеру интересы каждой из сторон. Только на основе откровенного диалога можно выработать правила поведения и двинуться вперед.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Common Strategy of the European Union of 4 June 1999 on Russia [Electronic resource] // European Commission. - [электронный ресурс] - http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2003/november/tradoc_114137.pdf
2. DWN: Германия поддерживает Россию в борьбе с «ИГИЛ» против воли США // Русская весна. – 13.09.2015.- [Электронный ресурс] - http://rusvesna.su/recent_opinions/1442163335
3. EU – Russian Federation: Cooperation Council [Electronic resource] // Council of the European Union. - [Электронный ресурс] - http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/023a0063.htm
4. Fraser P. The Post-Soviet States and the European Community. London, 1992. P. 8.
5. Амстердамский договор // Сайт Право Европейского союза – [электронный ресурс]- http://www.eulaw.edu.ru/documents/articles/amsterd_dogovor.htm
6. Арбатова Н. Италия, голос России в Европе ?IFRI. *Russie.Nei.Visions*, No. 62, Сентябрь 2011
7. Арбатова Н. Общее политическое пространство между Россией и ЕС: утопия или реальность? // МЭиМО 2006. №12
8. Аукуционек С., Миронов В. Расширение ЕС и российская экономика // МЭиМО, 2007, №5
9. Барабанов О.Н., Клименко А.И. Концепция общего идеологического пространства России и ЕС // Вестник МГИМО Университета, 2010, № 1

10. Бариш К. Партнёрство во имя модернизации между ЕС и Россией // Обзор Центра ЕС-Россия, № 15, Октябрь, 2010
11. Белов В.Б., Потемкина О.Ю. Россия и Евросоюз: динамика взаимоотношений / Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / под общ. ред. Ал. А. Громыко и В. П. Фёдорова. М.: Издательство «Весь Мир», 2014, С. 463-484
12. Белые пятна - черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. / Российско-польская группа по сложным вопросам ; ред.: А. В. Торкунов, А. Д. Ротфельд. - М. : Аспект Пресс, 2010
13. Биссон Л. Сотрудничество России и ЕС в сфере миграции // МЭиМО, 2014, № 4
14. Болезненное осознание: Европа жалеет о санкциях // Око планеты. – 04.01.2016. - [Электронный ресурс] - <http://oko-planet.su/first/print:page,1,305072-boleznennoe-osoznanie-evropa-zhaleet-o-sankciyah.html>
15. Бордачев Т.В., Островская Е.М. Россия и Европейский союз: конкуренция от недопонимания // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 3. С. 9-19
16. Борко Ю.А. Россия – Евросоюз: состоялось ли стратегическое партнёрство? // Современная Европа, 2014, № 2
17. Буторина О.В. ЕС и Россия: партнерство без стратегии // Российский совет по международным делам- [Электронный ресурс] - http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1763#top
18. Винокуров Е. Проблемы создания общего экономического пространства ЕС – Россия // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 51.
19. Владимир Чижов: Нормализация отношений с ЕС была и остается нашей целью // Tatcenter.ru. – 22.12.2015.- [Электронный ресурс] - <http://info.tatcenter.ru/print/154180/>

20. Военная доктрина Российской Федерации 2000 и 2009 гг. // Сайт Совета Безопасности РФ - [Электронный ресурс] - <http://www.nationalsecurity.ru/library/00003/index.htm>.
21. Выступление Ж. Делора в Европейском парламенте 17 января 1990 г.: Delor J. Le Nouveau concept européen. Paris, 1992. P. 191.
22. Выступление Президента РФ В.В. Путина на «Саммите тысячелетия» // Дипломатический вестник. – 2000. - № 10
23. Громыко Ал. А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки. М. 2008
24. Гутникова А., Насыбулина Е., Пикалова А. Инструменты научно-технического сотрудничества России и ЕС // Вестник международных организаций, 2014. Т. 9. № 1. С. 107–123
25. Данилов Д.А. Россия – ЕС: на пути к общему пространству безопасности или на перепутье? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2004. № 12. С. 7-12
26. Девятков А., Макарычев А. "Восточная политика" Германии: экспертные оценки и политические перспективы // МЭиМО, 2012, №9
27. Декларация глав государств и правительств Российской Федерации и государств - членов НАТО (Рим) от 28 мая 2002 г. // Сайт Североатлантического Альянса - [Электронный ресурс] - <http://www.natominmission.ru/cooperation/document/2/>.
28. Джапаридзе Т., Рубанис И. Газовая безопасность на переходном европейском рынке // Россия в глобальной политике, 2012, № 2 март-апрель.
29. Дипломатический вестник. 1993. № 5–6. С. 12.
30. Дипломатический вестник. 1999. № 11. - [Электронный ресурс] - http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/e94c2359350e2df3c32568860050
31. Договор о Европейском союзе // Сайт Право Европейского союза - [электронный ресурс] - <http://www.eulaw.ru/treaties/teu>

32. Документы, касающиеся взаимоотношений между Европейским союзом и Россией / под ред. Ю.А. Борко, М.В. Каргаловой, М.Ю. Медведкова, Ю.М. Юмашева. М.: Международная издательская группа «Право», 1994. С. 87–88
33. Донбасса» // NewsOboz. – 13.01.2016. - [Электронный ресурс] - <http://newsoboz.org/politika/konstitutsiya-na-krovi-dozhmet-li-poroshenko-osobyustatus-12012016162000>
34. Дубинин Ю. Россия – Франция: геополитический фактор в истории взаимоотношений // Новая и новейшая история, 2009, №3
35. Дьякова Н. Территориальный вопрос в отношениях России с Латвией и Эстонией // Россия и новые государства Евразии, Июнь 2009
36. Еврокоды начнут интервенцию с федеральных трасс // Коммерсантъ. 2014. 20 марта. - [Электронный ресурс] - <http://www.kommersant.ru/doc/2433467>
37. Европейская стратегия безопасности. Безопасная Европа в лучшем мире. Брюссель, 2010 // Сайт Совета Европы - [Электронный ресурс] - http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC7809568RUC.pdf
38. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний /Под ред. О.Ю. Потемкиной. –М.: Весь Мир, 2012
39. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / под. ред. Ал.А. Громыко и М.Г. Носова. М.: Издательство «Весь Мир», 2015
40. Единый Европейский акт // Сайт Предпринимательское право - [Электронный ресурс] - http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33717.html
41. ЕС ослабил санкции против России в космической сфере // LifeNews. – 09.10.2015.- [Электронный ресурс] - <http://lifenews.ru/news/163801>

42. Заславская Н.Г. Сотрудничество между Россией и Европейским союзом в сфере безопасности // Отношения России и Европейского союза / Под ред. С. Беленя, К.К.Худодея, Т.А. Романовой. СПб., Издательство С.Петербургского университета, 2012.

43. Иванов И.Д. Лиссабонский договор и интересы России // Россия в глобальной политике. 2010. № 1. С. 34

44. Изотов А. Проблема устойчивости отношений России и Европейского Союза // Россия и Европейский Союз: в поисках парадигмы устойчивых отношений. Материалы международной конференции, проводившейся на факультете международных отношений СПбГУ 27-28 июня 2008г. — Издательство С.-Петербургского университета, 2009. С.46-87

45. Иноземцев В. Кузнецова Е. Россия: почему “дорожные карты” не ведут в Европу? // Современная Европа, 2005, №4

46. Интервью постоянного представителя России при Европейском союзе В.А. Чижова «ИТАР–ТАСС», 2 июня 2013 г. // Министерство иностранных дел России - [Электронный ресурс] - http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/162979_df2beb9880432569e70041fd1e/40fe9e7282df344144257b7_f00267151!OpenDocument

47. Кириллов В.Б., Путинцев И.С. Отношения России и Румынии после 1989 года в контексте внешнеполитических приоритетов двух стран // Вестник МГИМО Университета, 2012, № 2

48. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации - [Электронный ресурс] - <http://www.scrf.gov.ru/documents/25.html>

49. Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. // Сайт Президента Российской Федерации - [Электронный ресурс] - <http://special.kremlin.ru/acts/785>

50. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации -

[Электронный ресурс] - <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>

51. Концепция национальной безопасности Российской Федерации 2000 г. // Сайт Совета Безопасности РФ / <http://www.nationalsecurity.ru/library/00002/>

52. Кузнецов А.В. Зарубежные инвестиции российских компаний: конкуренция с западноевропейскими и восточноазиатскими ТНК // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 3. С. 203

53. Лавров С.В. О результатах российской внешней политики в 2005 году // Коммерсантъ. - 2005. – 18 января.

54. Лешуков И. Россия и Европейский союз: стратегия взаимоотношений // Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век. М., 2000. С. 23

55. Лукьянов Ф. Европа, которую мы еще не видели // ProetContra, том 16, № 1-2, январь-апрель 2012г.

56. Минские соглашения: время на исходе // Путин сегодня. – 07.01.2016. - [Электронный ресурс] - <http://www.putin-today.ru/archives/19267>

57. Мошес А., Салминен М.-М. Демонтаж бумажной стены // Россия в глобальной политике, 2009, №2.

58. Немецкий экономист: санкционный фронт ЕС против России трещит по швам // Правдоруб. – 11.01.2016. - [электронный ресурс] - <http://pravdoryb.info/nemetskiy-economist-sanktsionnyu-front-es-protiv-rossiitreschit-po-shvam-81428.html>

59. Ницкий договор // Сайт Право Европейского союза - [Электронный ресурс] - <http://www.eulaw.ru/treaties>; Лиссабонский договор // Сайт Право Европейского союза - [Электронный ресурс] - <http://www.eulaw.ru/treaties/lisbon>.

60. Новая стратегическая концепция НАТО «Активное вовлечение, современная защита» 2010 г. // Сайт Североатлантического Альянса - [Электронный ресурс] - <http://natomission.ru/society/article/society/artbews/92/>.

61. НПА определяющие полномочия МИД России // Сайт Министерства иностранных дел России - [Электронный ресурс] - http://mid.ru/bdomp/ministry.nsf/legal_status

62. Обещанного год ждут // Приложение к газете «Коммерсантъ». 2010. 7 дек.

63. Обзор Центра ЕС – Россия № 14. Правовое сотрудничество между ЕС и Россией. Май 2010г. - [Электронный ресурс] - http://eu-russiacentre.ru/wpcontent/sklad/2009/10/EURC_Review_XIV_Russian.pdf

64. Обзор Центра ЕС-Россия № 16. Политика ЕС в отношении защиты прав человека в России. Октябрь 2010г. - [Электронный ресурс] - http://eu-russiacentre.ru/wpcontent/sklad/2009/10/EURC_Review_XVI_RU.pdf

65. Обичкина Е. Буржуазный гедонизм против социалистической аскезы // Россия в глобальной политике, 2013, № 3, специальный выпуск

66. Операция России в Сирии раскалывает Евросоюз // DISCRED.RU. – 07.10.2015.- [Электронный ресурс] - http://www.discred.ru/news/operacija_rossii_v_sirii_raskalyvaet_evrosojuz/2015-10-07-16103

67. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора от 27 мая 1997 г. // [Электронный ресурс] - <http://www.natomission.ru/cooperation/document/1/>

68. Пашковская И. Мотивация энергетической политики ЕС в отношении России // МЭиМО, 2011, № 11

69. Путин В.В. Большая пресс-конференция президента В.В. Путина в Кремле // Сообщение пресс-службы Президента для печати. – М., 2007. – 30 января
70. Путин В.В. Пресс-конференция президента В.В. Путина в Кремле // Сообщение пресс-службы президента для печати. – М., 2006. – 18 января
71. Роль образа России в формировании общеевропейского политического пространства. М.ИМЭМО 2009
72. Романова Т. Фактор ВТО в современных отношениях России и Евросоюза // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т. 8. № 4. С. 180-195
73. Романова Т.А., Павлова Е.Б. Российская модернизация и Евросоюз // Современная Европа, 2013, № 1
74. Россия – Европейский союз: возможности партнерства / Бусыгина И.М., Громько А.А., Арбатова Н.К., Стрежнева М.В., Игнатова Л.В., Кавешников Н.Ю., Романова Т.А. РСМД. М., 2013
75. Россия – ЕС: Новое базовое соглашение должно быть амбициозным и обращенным в будущее. 03.04.2009 // Европейский Петербург. - [Электронный ресурс] - http://europespb.org/modules.php?name=News&file=view&news_id=7642
76. Россия и Европейский Союз в начале XXI века. Под ред. М.Г.Носова, Ю.А.Борко. ДИЕ РАН, № 244, М., 2009 г.
77. Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. // Сайт Североатлантического Альянса - [электронный ресурс] - <http://www.nato.int/docu/other/ru/treaty.htm>
78. Сирии // NEWSru.com. – 19.11.2015.- [электронный ресурс] - <http://www.newsru.com/world/19nov2015/eurussyr.html>
79. Скоров Г. Россия - Евросоюз: вопросы стратегического партнерства // МЭиМО 2005. №3

80. Совет Европейского союза. Европейская стратегия безопасности – безопасная Европа в лучшем мире. Люксембург: Бюро официальных публикаций Европейских Сообществ. 2009 // Сайт МГИМО - [Электронный ресурс] - http://mgimo.ru/fileserver/2004/kafedry/evro_int/reader4meo_3-5.htm
81. Совместная группа Россия – ЕС высокого уровня по разработке концепции общего европейского экономического пространства (ОЕЭП) // Администрация президента России. - [Электронный ресурс] - http://news.kremlin.ru/ref_notes/3268
82. Совместное заявление «Трехсотлетие Санкт-Петербурга – три века общности европейской истории и культуры», Санкт-Петербург, 31 мая 2003 // Дипломатический вестник. 2003. № 6. С. 10
83. Совместное заявление саммита Россия – ЕС по «Партнёрству для модернизации». Ростов-на-Дону, 1 июня 2010 г. // Администрация президента России. - [Электронный ресурс] - http://www.kremlin.ru/ref_notes/572
84. Статья министра иностранных дел России С.В. Лаврова «О перспективах отношений между Россией и Европейским союзом» // Министерство иностранных дел России.- [Электронный ресурс] - <http://www.vietnam.mid.ru/press/257.html>
85. Стратегическая концепция НАТО 1991 г. // Сайт Североатлантического Альянса - [Электронный ресурс] - http://www.nato.int/cps/ru/SID-491A9370-A2700B44/natolive/official_texts_23847.htm?selectedLocale=ru
86. Стратегическая концепция Североатлантического союза 1999 г. // Сайт Североатлантического Альянса - [Электронный ресурс] - <http://www.nato.int/docu/other/ru/1999/p99-065r.htm>
87. Стратегия Европейской безопасности 2003 г. // Сайт Совета Европы - [Электронный ресурс] -

http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC7809568RUC.pdf.

88. Стратегия национальной безопасности России до 2020 года, 2009 г. // Сайт Президента Российской Федерации - [Электронный ресурс] - http://президент.рф/ref_notes/424

89. Тиммерманн Х. Германо-российские отношения в европейском контексте // МЭиМО, 2006, №3

90. Тимофеев П. Франция в диалоге Россия—ЕС // Современная Европа. Выпуск III - Июль-Сентябрь 2010 г.

91. Типайлов Е. Либерализация европейского газового рынка и российско-германское сотрудничество // МЭиМО, 2009, №11

92. Тренин Д. В отношениях РФ — Европа союзная составляющая требует укрепления. 17 июня 2010г. / <http://www.carnegie.ru/publications/?fa=41010>

93. Тренин Д. Конец прежних отношений Евросоюз – Россия. Московский центр Карнеги. 27 декабря 2012г.- [Электронный ресурс] - <http://www.carnegie.ru/2012/12/27/конец-прежних-отношений-евросоюзроссия/f229>

94. Украинский вопрос в политике Россия-ЕС // Вопросик. – 22.01.2014. - [Электронный ресурс] - <http://voprosik.net/ukrainskij-vopros-v-politikerossiya-es/>

95. Франсуа Олланд: все 120 вылетов ВВС Франции привели к уничтожению объектов ИГ в Сирии // Коммерсант.ru. – 04.12.2015. - [Электронный ресурс] - <http://www.kommersant.ru/doc/2870857>

96. Россия и Европейский союз: три вопроса о новых принципах отношений. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2016
Записка Аналитического центра Обсерво, 2015 №10. февраль